

На сегодняшний день самым могущественным государством на континенте Цзючжоу является империя Янь. В народе говорят: если в Янь наступит смута, весь мир погрузится в хаос.

Всякий раз, когда приближались праздники или важные для императорского рода события, сотни стран присылали свои подношения. Вереницы повозок с сокровищами растягивались от ворот Тайань вплоть до столичной Академии Гоцзыцзянь.

Линьцзюйчэн, столица Янь, раскинулась на обширной территории, поражая великолепием архитектуры. Ширина крепостного рва здесь достигала семнадцати метров, а стены поднимались почти на десять. Дороги, ведущие к городу, были вымощены аккуратным мрамором ещё задолго до ворот.

В городе действовали строгие правила относительно высоты и стиля построек. Будучи столицей, Линьцзюйчэн оставался одним из самых процветающих торговых центров империи. Его жители всегда были опрятно одеты, на улицах располагались тысячи разнообразных лавок, а уличные торговцы с тележками сменяли друг друга. Потоки экипажей и пешеходов никогда не иссякали — ни один провинциальный городок не мог сравниться с этим величием.

Линьцзюйчэн, Управление цензоров.

Фу Чжунжэнь распорядился, чтобы Посланник святости Кун Чжэнь сопровождал Ду Чжунцзюня в столицу. Завтра Кун Чжэнь вместе с Ду Чжунцзюнем должны были предстать перед императором.

Если наложница Дэ-фэй действительно была одержима нечистью, то она никак не смогла бы укрыться от взора Кун Чжэня, достигшего Поздней ступени Стадии Бессмертия. Если же она чиста, то ему достаточно будет напомнить императору о праведных принципах, и тогда Академии конфуцианства не придётся пускать в ход силу культиваторов — это было железное правило, установленное святыми конфуцианцами прошлых эпох.

Сначала Фу Чжунжэнь хотел отправить Кун Чжэня напрямую во дворец, чтобы тот выведал тайну наложницы и, в случае чего, уничтожил нечисть на месте. Но позже он решил, что спешка ни к чему. Правила нельзя нарушать, если на то нет крайней необходимости.

На следующий день, в час тигра.

Кун Чжэнь и Ду Чжунцзюнь в одном паланкине направились к императорскому дворцу. Небо ещё не успело посветлеть. Ду Чжунцзюнь был выходцем из Академии конфуцианства, а Кун Чжэнь — её Посланником святости, поэтому их совместный визит к императору выглядел вполне естественно.

Они решили сослаться на то, что Святой конфуцианства завершил затворничество и в честь этого отправил Кун Чжэня засвидетельствовать почтение императору и вручить эликсиры долголетия по случаю восшествия нового правителя на престол. Конечно, два года назад

Академия уже присылала дары, но тогда они были от лица главы Академии, Фу Чжунжэня.

Теперь, когда во дворце произошли перемены, повторный визит в связи с окончанием затворничества Святого конфуцианства выглядел как знак глубокого уважения к императорской фамилии — вполне обоснованный предлог.

Паланкин остановился у ворот Чжаоцы. Ду Чжунцзюнь и Кун Чжэнь вошли пешком и вскоре достигли дворца Цзычэнь.

Чиновники сразу обратили внимание на человека, сопровождавшего цензора. На вид ему было не больше сорока, но его аура напоминала бескрайнее море или великую гору — мощная, светлая, пропитанная духом хаожань. Многие перешёптывались, пытаясь понять, кто это такой, но никто не мог его узнать.

В этот момент главный евнух провозгласил: Император прибыл!

Все чиновники, включая Ду Чжунцзюня, немедленно пали ниц.

Да здравствует Император! Десять тысяч лет! Десять тысяч лет! Десять тысяч лет!

Главный евнух заметил, что внушительный Кун Чжэнь не склонился в поклоне, и уголки его рта дрогнули. Он хотел было что-то сказать, но обнаружил, что не может вымолвить ни слова.

В зал вошёл мужчина средних лет в императорском облачении с девятью драконами. Он был худощав, но от всей его фигуры исходило редкое величие. Соболиные брови, звёздные глаза, волевой подбородок — это был новый император Чэнь Цянь.

Чэнь Цянь с многозначительной улыбкой посмотрел на Кун Чжэня и опустился на трон.

Кун Чжэнь сложил руки в поклоне: Посланник святости Академии конфуцианства приветствует Ваше Величество.

Чэнь Цянь на мгновение нахмурился, но тут же расплылся в широкой улыбке: Ха-ха-ха! Я всё думал, что за человек обладает столь величавым духом, а это Посланник святости из нашей Академии конфуцианства.

Чиновники, стоявшие на коленях, обменялись тревожными взглядами: Посланник святости не покидал пределов Академии без крайней нужды. Каждый раз, когда это случалось, происходило нечто значительное. Неужели он пришёл, чтобы обвинить императора? Первое, о чём подумали министры, — это брак Чэнь Цяня с наложницей своего отца.

Император, разумеется, прекрасно понимал, о чём они шепчутся.

Чэнь Цянь произнёс: Я очень рад, что Посланник святости проделал столь долгий путь, и в радости своей совсем забыл, что мои верные подданные всё ещё на коленях. Поднимайтесь.

Благодарим Ваше Величество, — хором ответили присутствующие.

Зашуршали одежды, и чиновники, суется, поднялись на ноги.

Кун Чжэнь огляделся — сегодня на аудиенции присутствовал только император, никого из гарема видно не было.

Он достал из-за пазухи изящную нефритовую шкатулку: Святой конфуцианства, завершив затворничество и узнав о восшествии нового императора на престол, подготовил дар, который велел передать Вашему Величеству.

Император успокоился и рассмеялся: Затворничество Святого — великое событие. Когда будете возвращаться, обязательно передайте ему мои наилучшие пожелания.

Кун Чжэнь кивнул: Слушаюсь.

Чэнь Цянь посмотрел на главного евнуха: Ма Шаою, прими дар.

Только сейчас Ма Шаою почувствовал, что снова может двигаться. Он поспешно подошёл и с почтением принял шкатулку из рук Посланника.

Император вертел шкатулку в руках, чувствуя приятную прохладу, исходящую от материала. Этот необычный нефрит пробудил его любопытство.

Посланник святости, этот камень такой тёплый и нежный на ощупь, — заметил Чэнь Цянь. — Даже я не могу понять, что это за порода.

Это не нефрит, Ваше Величество, — ответил Кун Чжэнь.

Чэнь Цянь, продолжая рассматривать шкатулку, спросил: Тогда что же это?

Это внутренняя пилюля глубоководной тигровой черепахи, закалённая духом хаожань. Если постоянно держать её при себе, она дарует долголетие.

Услышав это, чиновники не смогли скрыть своей зависти.

Чэнь Цянь повернулся к канцлеру Фэн Ю, стоявшему внизу: Канцлер, ты человек эрудированный, взгляни-ка на эту вещь.

Как бы эрудирован ни был Фэн Ю, он не мог знать предметов бессмертных. Но раз подарок преподнесён Святым конфуцианства, то подделки быть не могло. Просто его император не хотел, чтобы Академия помыкала им.

Фэн Ю вышел вперёд и поклонился: Благодарю Ваше Величество. Мои познания ограничиваются лишь бесполезными книгами, но я попробую.

Чэнь Цянь кивнул.

Приняв шкатулку из рук евнуха, Фэн Ю сразу ощутил, как по телу разливается приятная прохлада. Старые министры начали подходить ближе, желая взглянуть на сокровище бессмертных.

Решив, что времени достаточно, канцлер передал шкатулку обратно главному евнуху и поклонился: Докладываю Вашему Величеству. Это действительно изделие из внутренней пилюли глубокоководной тигровой черепахи. Если часто прикасаться к нему, оно продлевает жизнь любому человеку, независимо от пола и возраста.

Чэнь Цянь кивнул. Он с усилием открыл шкатулку — внутри лежали три коричневые пилюли. Один только аромат лекарства прояснил сознание императора.

Чэнь Цянь был крайне доволен. Посмотрев на Кун Чжэня, он сказал: Окончание затворничества Святого — великий праздник для всей страны. Я обязан ответить подарком. Но деньги и пустые звания для Святого — слишком мирская суета. Господа, как вы считаете, что мне стоит отправить в ответ?

Заместитель министра наказаний сделал шаг вперёд: Ваше Величество, сейчас повсюду мир и покой, и всё это благодаря справедливости наших законов. Я предлагаю отправить полное собрание законов империи Янь. Если оно придётся по душе Святому, то он будет спокоен, а если найдутся ошибки — Святой сможет их исправить.

Чэнь Цянь кивнул.

В этот момент вышел ещё один пожилой чиновник: Ваше Величество, мне кажется, лучше отправить семена. Сейчас наши подданные живут в достатке, питаются досыта — всё благодаря Вашей милости, приносящей богатые урожаи и приплод скота. Семена наших отборных злаков наверняка порадуют Святого.

Министры других ведомств тоже загорелись желанием предложить свои идеи, но Чэнь Цянь вовремя их остановил — если дать им разговориться, поднимется шум. Оба предложенных варианта его вполне устраивали.

Хорошо, — распорядился Чэнь Цянь. — Отправим собрание законов и семена злаков.

Чиновники в один голос провозгласили: Мудрое решение Вашего Величества!

Чэнь Цянь кивнул.

В этот момент Кун Чжэнь произнёс: Ваше Величество, есть ещё одно дело, о котором я не успел сказать.

Лицо Чэнь Цяня стало серьёзным: Посланник святости, говорите.

<http://bllate.org/book/21327/2163337>